

Индекс УДК 159.9.07

Код ГРНТИ 15.41.21

DOI: 10.22204/2587-8956-2024-119-04-142-147

**И.В. ГАЙДАМАШКО,
Ю.Э. МАКАРЕВСКАЯ,
И.Г. МАКАРЕВСКАЯ***

Представления о школьных агрессорах и жертвах у подростков и их родителей

В статье рассмотрены результаты исследования представлений об агрессии и виктимизации субъектов образовательных отношений в рамках понятия школьного буллинга, включающего обязательными компонентами обидчика (агрессора) и его жертву.

Цель исследования: выявить специфику представлений подростков и их родителей о школьных агрессорах и жертвах на выборке, в состав которой вошли 70 подростков, родители подростков (120 человек).

Установлено, что представления о школьном агрессоре и школьной жертве у родителей существенно более универсальны, а у подростков — более индивидуализированы, содержат меньшее число стереотипных элементов.

Образ «агрессора» в представлениях подростков более позитивен, чем образ «жертвы», подтверждена популярность статуса агрессора в школьной подростковой среде. В репрезентациях родительской общественности образы жертвы и агрессора стереотипны, жертву воспринимают в основном как наделённую положительными личностными качествами, а школьного агрессора — негативными.

Ключевые слова: агрессия, агрессор, агрессивность, социальные представления, образовательная среда

Поскольку пагубность агрессивного поведения и его распространённость в обществе оказывают значительное деструктивное

воздействие, проблема агрессивности стала предметом научной рефлексии в отечественной и зарубежной психологии [1,2].

* **Гайдамашко Игорь Вячеславович** — академик РАО, доктор психологических наук, и.о. ректора Сочинского государственного университета (СГУ).

E-mail: rector@sutr.ru

Макаревская Юлия Эдуардовна — кандидат психологических наук, декан социально-педагогического факультета СГУ.

E-mail: yuliya-sochi@mail.ru

Макаревская Ирина Георгиевна — старший преподаватель кафедры психологии и дефектологии СГУ.

E-mail: athoc@yandex.ru

В большинстве определений агрессии идёт речь о насильственном нарушении прав другого лица и/или оскорбительных действиях по отношению к нему [3–6]. Изначально негативное определение агрессии с течением времени дополнилось положительными характеристиками, такими как личностный рост, воля, отстаивание своего достоинства. [7].

Агрессивные тенденции проявляются у людей разных возрастов начиная с детского [8]. Особое внимание специалистов и родителей привлекают не только прогрессирующая отчуждённость, духовная опустошённость подрастающего поколения, но и присущие ему цинизм, жестокость, агрессивность [8–11].

В рамках образовательной системы регулярная и длительная агрессия учащихся по отношению к более слабому субъекту против его воли трактуется как буллинг [12]. Попытки объяснения агрессивных действий школьников затрудняются тем, что не только в обыденном сознании, но и в профессиональных кругах явление агрессии получает весьма противоречивые толкования, мешая как его пониманию, так и возможности воздействия на снижение уровня агрессивности учащихся [13–15]. Важной задачей исследования агрессивного поведения в школьной среде является анализ представлений субъектов образовательных отношений о феномене школьной агрессии и психологических характеристиках субъектов агрессивного поведения.

Цель данного исследования: выявить специфику представлений подростков и их родителей о школьных агрессорах, т.е. о тех учащихся, которые осуществляют в школе систематические агрессивные действия (продолжительные и неединичные) в отношении жертв (лиц, оказывающихся под воздействием агрессивного поведения), и о самих жертвах.

В исследовании были использованы прямой ассоциативный тест; семантический дифференциал. Респондентам было предложено назвать не менее 10-ти лю-

Таблица 1

Ассоциации к понятию «школьный агрессор» в группе подростков (N = 70) и их родителей (N = 120)

Ранг	Подростки	Ранг	Родители
<i>Ядро представлений</i>			
1	Опасный	1	Опасный
2	Выделяющийся, особенный	2	Агрессивный
3	Агрессивный	3	Неуравновешенный
4.5	Больной	4.5	Психованный, эмоционально нестабильный
4.5	Сильный	6	Неадекватный
6	Популярный	7	Асоциальный
7	Неуправляемый	8.5	Грубый, глупый
		10	Больной
<i>Периферийные компоненты</i>			
8	Раздражительный	11	Возбуждённый
9	Бунтующий	12	Псих
10.5	Возбуждённый	13	Дебил
10.5	Непонятый	14	Неадекватный
12	Тяжёлый	15	Дёрганный
13	Интересный	16	Одержимый
14	Грубый	17	Импульсивный

бых ассоциаций, которые возникают у них в связи с понятиями «школьный агрессор» и «жертва школьного буллинга». Для описания гипотетической структуры представлений использовалась методика, предложенная П. Вержесом.

Далее респондентам был предложен бланк семантического дифференциала, направленный на изучение представлений о школьных агрессорах и жертвах.

Выборка исследования: 70 подростков в возрасте от 14 до 16 лет; родители подростков (120 человек) в возрасте от 35 до 51 года (69 женщин и 51 мужчина).

Методом свободных ассоциаций при определении понятия «школьный агрессор» в выборке подростков были выделены 752 дискриптора; в выборке родителей были выделены 1382 дискриптора. В табл. 1

Таблица 2

**Ассоциации к понятию
«жертва школьной агрессии» в группе
подростков (N = 70) и их родителей (N = 120)**

Ранг	Подростки	Ранг	Родители
<i>Ядро представлений</i>			
1	Беззащитный	1	Необычный, особенный
2	Замкнутый	2	Чувствительный
3	Испуганный	3	Ранимый
4.5	Жалкий, странный	4.5	Беззащитный, тревожный
6	Обидчивый	6	Наивный
7	Необычный	7	Добрый
		8.5	Депрессивный, талантливый
		10	Непонятый
		11	Умный
<i>Периферийные компоненты</i>			
8	Доверчивый	12	Интересный
9	Тревожный	13	Одинокий
10	Нервный	14	Рассеянный
11	Эмоциональный	15	Обидчивый
12	Невезучий	16	Странный
		17	Нерешительный
		18	Испуганный
		19	Непринятый
		21	Замкнутый

представлен рейтинг упоминаний ассоциаций в порядке уменьшения частоты встречаемости.

И родители, и подростки полагают, что школьный агрессор опасен.

Наряду с негативными коннотациями в ядро представлений о школьном агрессоре у подростков входят и позитивные качества («сильный», «популярный»). На периферии данных представлений подростков находятся дескрипторы, описывающие импульсивность человека.

И в ядре, и в периферии представлений родителей о школьном агрессоре имеются описания ментального неблагополучия: «больной», «псих», «неадекватный», что мо-

жет свидетельствовать о склонности родителей стигматизировать, обвинять «школьного агрессора».

Методом свободных ассоциаций при определении понятия «жертва школьной агрессии» в выборке подростков были выделены 789 дескрипторов; в выборке родителей – 1353 дескриптора. В табл. 2 представлен рейтинг ассоциаций в порядке уменьшения частоты встречаемости.

Данные табл. 2 показывают, что жертва школьной агрессии в представлениях сверстников наделяется атрибутами слабости, беззащитности, эмоциональной нестабильности.

Родители подростков в данном случае подчёркивают наличие у жертвы необычности, оригинальности, выделяют позитивные характеристики («добрый», «талантливый», «умный»).

Представим семантические универсалии, выявленные в нашем исследовании при использовании метода семантического дифференциала (табл. 3).

В подростковой выборке образ «агрессора» более позитивен, чем образ «жертвы», в группе родителей наблюдается обратная тенденция.

Статистическая обработка данных семантического дифференциала осуществлялась с использованием критерия U-Манна-Уитни.

В представлениях о школьном агрессоре статистически значимые различия между группами родителей и подростков были выявлены по четырём шкалам дифференциала. При этом родители склонны воспринимать школьного агрессора как глупого и больного, трусливого и непопулярного, а подростки определяют школьного агрессора как смелого и популярного человека.

При сравнении образа жертвы в группе родителей и подростков статистически значимые различия были выявлены по двум шкалам. Родители в отличие от подростков определяют жертву школьной агрессии как умного и доброго.

По другим шкалам наблюдается сходство в представлениях подростков и их родителей.

Таблица 3

**Семантические универсалии в представлениях о школьных агрессорах
и жертвах в выборке подростков и родителей**

Подростки		Родители	
Образ агрессора	Образ жертвы	Образ агрессора	Образ жертвы
Опасный Сильный Популярный	Робкий Слабый Непопулярный Неумелый Необычный	Опасный Вредоносный Ненадёжный Сильный Трусливый Глупый Злой Больной	Робкий Нерасторопный Легковерный Слабый Мягкий Добрый Умный Наивный Непопулярный

Таблица 4

**Статистически значимые различия в представлениях о школьных агрессорах
и жертвах в выборках подростков и родителей**

Шкала	Значение критерия	Статистическая значимость
<i>Образ агрессора</i>		
Популярный–непопулярный	392	0,008
Трусливый–смелый	336	0,001
Глупый–умный	421	0,028
Больной–здоровый	415	0,020
<i>Образ жертвы</i>		
Злой–добрый	372	0,006
Умный–глупый	346	0,003

Проведённое исследование позволило нам сформулировать следующие выводы.

В подростковой выборке образ «агрессора» более позитивен, чем образ «жертвы».

В репрезентациях родителей образы жертвы и агрессора стереотипны, жертву воспринимают в основном как наделённую положительными личностными

качествами, а школьного агрессора – негативными.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данный систематизированный практический материал может применяться при разработке учебных курсов, тренинговых, коррекционно-развивающих программ работы с лицами подросткового возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2001. № 1. С. 60–72.
2. Психология человеческой агрессивности: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск: Харвест, 1999.

3. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. М., 2005.
4. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001.
5. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. СПб., 2003.
6. Felson R.B. A theory of instrumental aggression // R.B. Felson. Violence and gender reexamined. Law and public policy. Washington, DC, US: American Psychological Association. 2002. Pp. 11–28.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
8. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков. М., 2016.
9. Осинкина И.А. Социальные последствия школьного буллинга // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5–6 (92).
10. Антонов А.С. Влияние стилей семейного воспитания на формирование агрессии у подростков / А.С. Антонов, Э.В. Третьяк // Интерактивная наука. 2020. № 3 (49).
11. Науменко М.В. Исследование агрессии подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67–4.
12. Гриненко Д.Н. Взаимосвязь условно допустимой агрессии и развитие личности участников буллинга // Психология и педагогика: Методика и проблемы практического применения. 2014. № 41.
13. Гребенникова О.А. Буллинг в образовательной среде как угроза здоровью школьников / О.А. Гребенникова, М.И. Добролюбова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 59. С. 1–6.
14. Прудникова М.С. Психолого-педагогические детерминанты безопасного поведения детей в образовательной среде // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. № 1. С. 87–92.
15. Аудмайер К. Все на одного: как защитить ребёнка от травли в школе. М., 2016.

Perceptions of School Aggressors and Victims in Adolescents and Their Parents

Igor Vyacheslavovich Gaydamashko — Member of the Russian Academy of Education; DSc (Psychology); Acting Rector, Sochi State University (SSU).
E-mail: rector@sutr.ru

Yulia Eduardovna Makarevskaya — PhD (Psychology), Dean, Faculty of Social Studies and Pedagogics, SSU.
E-mail: yuliya-sochi@mail.ru

Irina Georgievna Makarevskaya — Senior Teacher, Psychology and Defectology Department, SSU.
E-mail: athoc@yandex.ru

The article considers the results of a study of ideas about aggression and victimization of subjects of educational relations within the framework of the concept of school bullying, which includes mandatory components of the offender (aggressor) and his victim.

The purpose of the study: to identify the specifics of the ideas of adolescents and their parents about school aggressors and victims on a sample that included 70 adolescents, parents of adolescents (120 people) are presented.

It has been established that the ideas of the school aggressor and the school victim are significantly more universal among parents, and more individualized among adolescents, containing fewer stereotypical elements.

The image of the “aggressor” in the minds of teenagers is more positive than the image of the “victim”; the popularity of the status of the aggressor in school teenagers has been confirmed environment. In the representations of the parent community, the images of the victim and the aggressor are stereotypical; the victim is perceived mainly as endowed with positive personal qualities, and the school aggressor – with negative ones.

Keywords: aggression, aggressor, aggressiveness, social perceptions, educational environment

REFERENCES

1. Enikolopov S.N. Ponyatie agressii v sovremennoi psikhologii // Prikladnaya psikhologiya. 2001. № 1. S. 60–72 (in Russian).
2. Psikhologiya chelovecheskoi agressivnosti: Khrestomatiya / Sost. K.V. Sel'chenok. Minsk: Kharvest, 1999 (in Russian).
3. Berkovits L. Agressiya: prichiny, posledstviya, kontrol'. M., 2005 (in Russian).
4. Beron R., Richardson D. Agressiya. SPb., 2001 (in Russian).
5. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' / Sost. i obshch. red. B. Meshcheryakova, V. Zinchenko. SPb., 2003 (in Russian).
6. Felson R.B. A theory of instrumental aggression // R.B. Felson. Violence and gender reexamined. Law and public policy. Washington, DC, US: American Psychological Association. 2002. Pp. 11–28.
7. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti. M., 1994 (in Russian).
8. Mozhginskii Yu.B. Agressivnost' detei i podrostkov. M., 2016 (in Russian).
9. Osinkina I.A. Sotsial'nye posledstviya shkol'nogo bullinga // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2024. № 5–6 (92) (in Russian).
10. Antonov A.S. Vliyanie stilei semeinogo vospitaniya na formirovanie agressii u podrostkov / A.S. Antonov, E.V. Tretyak // Interaktivnaya nauka. 2020. № 3 (49) (in Russian).
11. Naumenko M.V. Issledovanie agressii podrostkov, okazavshikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67–4 (in Russian).
12. Grinenko D.N. Vzaimosvyaz' uslovno dopustimoi agressii i razvitie lichnosti uchastnikov bullinga // Psikhologiya i pedagogika: Metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2014. № 41 (in Russian).
13. Grebennikova O.A. Bulling v obrazovatel'noi srede kak ugroza zdorov'yu shkol'nikov / O.A. Grebennikova, M.I. Dobrolyubova // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2017. № 59. S. 1–6 (in Russian).
14. Prudnikova M.S. Psikhologo-pedagogicheskie determinanty bezopasnogo povedeniya detei v obrazovatel'noi srede // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2010. № 1. S. 87–92 (in Russian).
15. Audmaier K. Vse na odnogo: kak zashchitit' rebyonka ot travli v shkole. M., 2016 (in Russian).